

**Российский человек в «разломе эпох»:
quo vadis?**

**Материалы XV Международной научно-практической
конференции Гуманитарного университета
26–27 апреля 2012 года**

Том первый

**«Разлом эпох» в экзистенциальном измерении:
новые вопросы к прошлому, настоящему и будущему**

**Правовая защита
и обеспечение правовой безопасности личности**

**Социально-психологические проблемы личности
в современном мире**

**Российский человек
в современном пространстве идентичностей**

**Образование и образованность человека:
российские реалии**

УДК 30
ББК 87.6
Р 76

Рекомендовано к изданию Ученым советом
НОУВПО Гуманитарный университет

Редакционная коллегия

д-р филос. наук, проф. Л. А. Закс
д-р филос. наук, проф. Л. А. Мясникова
д-р юр. наук, проф. А. П. Семитко
д-р экон. наук, доцент С. А. Мицек
д-р психол. наук, проф. Е. Б. Перельгина
д-р филос. наук, проф. Г. Е. Зборовский
канд. ист. наук, доцент К. И. Зубков
канд. филос. наук, доцент С. Д. Балмаева
канд. филос. наук, доцент С. Е. Корчемкин
канд. пед. наук Л. В. Росновская
канд. техн. наук, доцент А. В. Агеносов
д-р психол. наук, доцент И. С. Бусыгина
канд. социол. наук С. А. Рамзина
д-р филол. наук, проф. О. Г. Сидорова
д-р пед. наук, проф. Г. А. Ямалетдинова

Р 76

Российский человек в «разломе эпох»: quo vadis? : материалы XV Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета, 26–27 апреля 2012 года : доклады / Редкол. : Л. А. Закс и др. : в 2 т. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2012. – Т. 1. – 724 с.

ISBN 978-5-7741-0185-6

В первом томе сборника докладов XV научно-практической конференции Гуманитарного университета рассматривается специфика состояний и переживаний российским человеком ситуации «разлома эпох», проблемы прав человека, его идентичности, а также вопросы его психологии и образования, намечаются стратегии выхода из кризисных состояний.

Рекомендуется специалистам-практикам и теоретикам социально-гуманитарной сферы, студентам, аспирантам.

ISBN 978-5-7741-0185-6

© Сборник. Гуманитарный ун-т, 2012

© Оформление. Гуманитарный ун-т, 2012

И. А. Латыпов*

К ситуации «разлома» и множественных разрывов в современном российском обществе

Одно из бурно развивающихся направлений социально-теоретической диагностики многих актуальных проблем общественного развития использует фрактальные модели социума, которые характеризуются самоподобием динамических процессов сетевого взаимодействия многих субъектов [1] и дробной размерностью.

В данном исследовании необходимы определенные уточнения. Прежде всего, многие исследователи, как специалисты в области гуманитарных и общественных наук, так и в области математических наук отмечают, что любая фрактальная модель различных объектов реальности характеризуется «дробной размерностью и самоподобием» [2. С. 1118]. В самом деле, «ключевое свойство, характеризующее фракталы, – это самоподобие. То есть когда вы смотрите на фрактал, вы видите некоторый набор элементов, который остается одним и тем же независимо от масштаба... Слово фрактал произошло от fractional values – дробные величины, которые может принимать размерность фрактальных объектов» [3. С. 35].

Поскольку многочисленные фракталоподобные самоподобные образы достаточно наглядны (например, сетевая структура интернет-пространства или совокупность цепочек наиболее важных сюжетов, перепечатываемых и комментируемых в информационном потоке новостной информации из интернет-пространства, или структура социальных сетей), постольку самоподобие фракталов не вызывает особых затруднений в восприятии.

Главная же «особенность фракталов заключается в том, что их размерность не укладывается в привычные геометрические представления. Для фракталов характерна геометрическая «изрезанность». Поэтому используется специальное понятие фрактальной размерности, введенное Ф. Хаусдорфом и А. Безиковичем.

* *Ильдар Абдулхаевич Латыпов* – д-р филос. наук, доцент, и. о. зав. кафедрой социологии коммуникаций Удмуртского государственного ун-та (г. Ижевск).

Эта размерность не соответствует привычным для нас длине, площади или объему (размерности 1, 2 или 3, соответственно). Размерность фракталов не является целым числом, характерным для привычных геометрических объектов. Вместе с тем, в большинстве случаев фракталы напоминают объекты, плотно занимающие реальное пространство, но не использующее его полностью» [4].

Далее, под описанием фрактальных моделей в рассмотрении заявленной темы исследования имеются в виду качественные характеристики возможного моделирования без уточнения количественных аспектов. Какие-либо количественные оценки предполагают выход в область применения численных методов в математическом моделировании. Здесь же исследование заявленной темы предполагает лишь выделение качественных аспектов моделирования ситуации «разлома» и множественных разрывов в современном российском обществе.

Проблематичность множественных разрывов возрастает в связи с констатацией «конца определенности» (см. [5]) исследователем возникновения «Порядка из хаоса» в условиях осознания преобладания в мире неравновесных процессов по сравнению с равновесными процессами. Тем самым, в современных условиях многих неопределенных, неравновесных и случайных социальных процессов ситуация «разлома» и множественных разрывов информационного общества часто оказывается вынужденной. Вынужденность эта связана с тем, что информационный «порядок из хаоса» сведений создается в процессе самоорганизации почти по Пригожину. «Напрашивается ценная аналогия коммуникации между людьми и потоком корреляции. Когда встречаются двое людей, они вступают в беседу, и, следовательно, в какой-то мере мышление каждого из них претерпевает изменения. В результате последующих встреч мышление испытывает еще более глубокие изменения. Такое явление называется *диссеминацией*. В обществе существует поток коммуникации, так же как в веществе существует поток корреляций» [5. С. 73–74].

Эта естественнонаучная аналогия Пригожина допускает также сопоставление неопределенности потока корреляций в веществе с неопределенностью потока корреляций различных сведений, с неопределенностью различных информационных потоков в современных социальных коммуникациях.

«Web-пространство, являясь, пожалуй, самой динамичной частью информационного пространства, характеризуется большим количеством скрытых в нем неявных экспертных оценок, реализованных в виде гиперссылок. В ноябре 1999 года один из руководителей института поиска и анализа текстов, входящего в иссле-

довательское подразделение IBM, Андрей Бродер (Andrei Broder) и его соавторы из компаний AltaVista, IBM и Compaq математически описали “карту” ресурсов и гиперсвязей. ... Четыре основных множества – более 90 % Web-страниц, топологически относящихся к одной компоненте связности, и обусловили название модели – Bow Tie (“галстук-бабочка”). В модели учтены и “острова”, которые вообще не пересекаются с остальными ресурсами Internet. Единственный способ обнаружить ресурсы этой группы – знать адрес. ... Топология и характеристики модели оказались примерно одинаковыми для различных подмножеств Web-пространства, подтверждая тем самым наблюдение о том, что “Web – это фрактал”, т. е. свойства структуры всего Web-пространства Bow Tie также верны и для его отдельных подмножеств» [4].

В некоторой степени самоподобие характерно и для структур современного социального пространства. Появление информационного неравенства в дополнение к ранее существовавшим другим видам неравенства с новой силой иллюстрирует, с одной стороны, иерархию социальных структур, пирамиду власти в современном обществе различия, а с другой стороны, характеризует разрывы в доступности информационных структур, информационное неравенство и иерархию в информационном обществе, основанную на уровнях доступа к социально значимой информации.

В конструируемой фрактальной модели социума (например, модели треугольника Серпинского [6. С. 164] или модели ковра Серпинского [3. С. 62]) выявляются множественные разрывы, характеризующие различие социальных субъектов гетерогенного общества, оторванность информационной элиты от масс в информационном обществе. При этом локальные (частные) разрывы неоднородных социальных структур порождают обострения различных видов неравенства, конфликты, болезненные состояния маргинальных групп и т. д.

Таким образом, реализация подобных моделей описания социальных структур характеризует возможности фрактальных моделей современных общественных явлений и процессов.

Литература

1. Латышов И. А. Социально-теоретические аспекты фрактального полисубъектного описания глобального информационного общества : материалы Всероссийской научно-практической конференции «Социальные науки в трансформирующемся обществе» (20–21 октября 2011г.). – Ижевск : Изд-во «Удмуртский университет», 2011. – С. 145–147.

2. Снакин В. В. Фракталы // Глобалистика : энциклопедия / Ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. – М., 2003. – С. 1118–1119.
3. Уэлстид С. Фракталы и вейвлеты для сжатия изображений в действии. – М., 2003. – С. 35–65.
4. Ландэ Д. Фракталы и кластеры в информационном пространстве // Корпоративные системы. – 2005. – № 6.
5. Пригожин И. Р. Конец определенности. Время, хаос и новые законы природы. – Ижевск, 1999.
6. Латыпов И. А. Философско-математические модели толерантности в информационном обществе // Толерантность в обществе различия : коллективная монография. – Екатеринбург, 2005. – С. 151–165.